

Татьяна Щербина Сухарева башня

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22016508

Москва: место встречи : городская проза / Сост. Елена Щубина, Алла Шлыкова.; Издательство АСТ : Редакция Елены Щубиной; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-099718-3

Аннотация

«...Мне не понравилось всё. Сначала слово – когда мама сказала, что мы переезжаем на Колхозную площадь. Я, десятилетняя, о колхозах знала только «одет как колхозник» и «рассуждаешь как колхозник». Сочувствия у москвичей несчастные рабы, лишённые паспортов и прав, субститут уничтоженного крестьянства, не вызывали. Просто была такая данность: дикари-колхозники...»

Татьяна Щербина

Сухарева башня

Мне не понравилось всё. Сначала слово – когда мама сказала, что мы переезжаем на Колхозную площадь. Я, десятилетняя, о колхозах знала только «одет как колхозник» и «рассуждаешь как колхозник». Сочувствия у москвичей несчастные рабы, лишённые паспортов и прав, субститут уничтоженного крестьянства, не вызывали. Просто была такая данность: дикари-колхозники.

Утешать колхозников должны были официальные почести. «Колхозной» площадь назвали в 1934 году, до этого она была Сухаревской. Знаменитая Сухарева башня, построенная при Петре и давшая название площади, была разрушена по приказу Сталина в 1934 году. В 1919-м ее отреставрировали – когда реставрируют старую Москву, всегда кажется, что на века. А потом раз – и нет ничего. Нет башни – нет и той площади. В Колхозную ее переименовали в честь I Съезда колхозников-ударников, который созвали на замену башне. У башни слава высокоумная – первое учебное заведение в России, Морская навигацкая школа; кроме того, Яков Брюс, сподвижник Петра и один из самых образованных людей России, проводил там встречи интеллектуалов и соорудил обсерваторию, отчего молва прозвала его чернокнижником и «колдуном с Сухаревой башни». Говорили, будто по-

сле смерти Брюса в стенах башни замуровали его чародейские книги и будто бы дух его витает окрест.

Доходим пешком до Смоленской площади (жили мы возле Арбатской), садимся на троллейбус «Б» и бесконечно долго ползем по Садовому кольцу. Колхозная показалась мне краем света. Когда-то она таким и была: Сухареву башню построили в 1695-м, а веком раньше тут кончалась Москва и начинался Земляной город, ныне Садовое кольцо. От Белого города, окруженного крепостной стеной, собственно Москвы, Земляной был отделен стенами с башнями – всё деревянное, плюс ровом и валом, чтоб враг не прорвался к Кремлю, хотя его и так окружали три круга крепостных стен. Стена Земляного города стала четвертой. И вот появляется первая каменная башня, над Сретенскими воротами (ныне – пересечение Сухаревской площади и Сретенки) – высокая, искусная, восхищавшая всех, кто ее видел, даже маркиза де Кюстина. Сухарева башня, шедевр русского зодчества, простояла больше двух веков – для России это долго. Обычно жизнь тут меняется быстро: двадцать-тридцать лет – уже другая эпоха, и вид у Москвы другой.

Дом, в который мы приехали, был старым, тридцатипятилетним, странным – конструктивистским с ампирами колоннами. Мрачный, темно-серый, с маленькими окнами, выходящими на площадь, маленькой дверью подъезда, за которой сразу начиналась узкая лестница с обгрызенными временем ступенями. Будто пробираешься через черный ход –

в нашем арбатском доме, не бог весть каком, но все же, их было два: парадный и тот, по которому выносили мусор, – черный. Вошли в квартиру, и мое тепличное детское сердце чуть не остановилось. Стены были темно-фиолетового, почти черного цвета, над столом нависал тканый оранжевый абажур, а поскольку шла зима, сплошные сумерки, квартира выглядела каким-то бункером с кругом тусклого свечения посередине. За большими окнами, выходившими во двор, покачивались черные голые ветки, будто черти махали нам руками – привет новичкам!

– Тебе нравится квартира, детка? – нарочито елейным голосом спросила мама.

– Не нравится, – громко, так, чтоб услышали хозяева, сказала я. Ведь если они услышат, что мне не нравится, то обидятся и прогонят нас, и мы будем по-прежнему жить в своем уютном арбатском переулке. И дед не уедет в коммуналку, а мы с мамой и бабушкой – в этот черный колодец. Напрасно я думала, что чувства в квартирном вопросе играют роль. Это вопрос жесткий. Им надо съезжаться, нам разъезжаться – и я еще не знаю, зачем – вариантов в центре немного. Это центр? Да центр это, центр.

Из переговоров взрослых я узнала, что семья, жившая в этой квартире с характерным номером 13, – из КГБ. Мое представление о КГБ было не менее смутным, чем о колхозниках, но почему-то я знала, что этот колхоз – страшный, обитель нечистой силы. Так что картина сложилась вполне

законченная. Я упиралась, но вещи уже грузили в фургон, а меня просто взяли за руку и отвезли к новой жизни.

Мама сделала ремонт, стены стали светлыми, на кухне и в ванной – белый кафель, деревья за окном зазеленели, еще у квартиры оказалась большая терраса, где можно было играть, свет прибавился, жизнь налаживалась, только бабушка умирала и умерла вскоре после нашего переезда. Для того он, собственно, и затевался – бабушка знала, сколько ей осталось и что без нее мама и дед не уживутся. Семья всегда держится на одном человеке, хотя до его исчезновения это и не заметно. Я мечтала создать собственную семью, большую, многолюдную, но «нетрадиционную», состоящую из тех, кого выбирают, – из друзей. И она возникла, сама собой, на Колхозной. Я называла ее гаремом, чтоб не колхозом.

«Колхоз» присутствовал, из выражения «нагрянули всем колхозом» – в доме всегда толклись люди. Молодые и немолодые поэты, художники, музыканты, режиссеры, издатели самиздатских журналов из Питера, тут же были поклонники и поклонницы, которые приносили тортики, готовили, мыли посуду, слушали и переписывали от руки стихи; главное в этом было то, что в одной отдельно взятой квартире удалось создать жизнь, параллельную советской, которую все дружно ненавидели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.